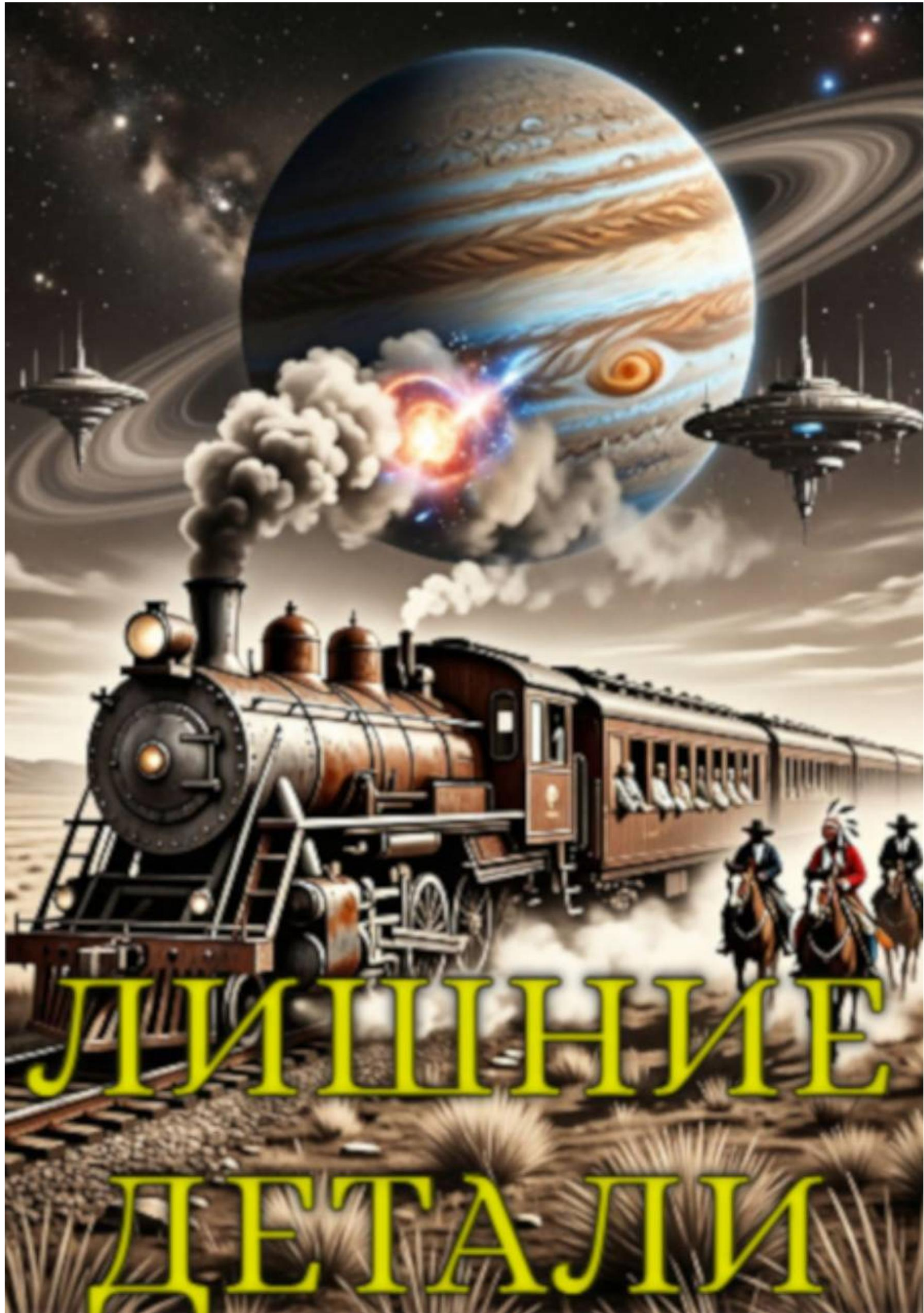

ЛИШНІ
ДЕТАЛІ

Максим Сабайтис

Лишние детали

«Автор»

2026

Сабайтис М.

Лишние детали / М. Сабайтис — «Автор», 2026

Космический поезд — не транспорт, а процессуальная технология, генерирующая реальность из ноосферного мусора и нанопыли. В купе первого класса четверо пассажиров, но лишь двое из них настоящие: остальные — виртуальные сущности, управляемые искином маршрута. Юфимия Трамаунт, полевой архитектор, едет на Япет с одной целью: найти беглого жениха и аннулировать квантовую помолвку, однако в пре-реальности, где концепции космических маршрутов смешались с Диким Западом личная месть оборачивается игрой с сюжетной бронёй, организованной преступностью и коммерческими тайнами. Когда дорогу устилают битые пиксели, героиня вынуждена гадать: кто из попутчиков реален, чьи чувства подлинны и что останется от пережитого, когда путешественники достигнут сюжетного финала и искусственные законы перестанут действовать? Остросюжетная, футуристическая история о том, как лишние детали становятся главными, а иллюзорное намекает на единственно доступную истину.

© Сабайтис М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Случайные встречи	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Максим Сабайтис

Лишние детали

Случайные встречи

Наш поезд начался на платформе девятьсот тридцать четыре, ровно в полдень. За пару секунд до старта я успела подумать, что в старину поездом называли составной транспортный объект, а не высокотехнологичный процесс перемещения.

Мир менялся, а следом за ним трансформировался язык. Поездить по Солнечной системе мог почти любой реальный: для этого достаточно было подняться на лифте до орбитальных платформ и принять соглашение.

Последнее время оформлять этот поезд стали в ментажном стиле, с концептами докосмической старины и соответствующими условностями. Из-за этого пассажирам пришлось впадать в актуальность прежних языковых оборотов. Визуально поезд вновь оказывался видом транспорта – с вагонами и паровозом.

Пассажиры замечали свист из паровоза и зацикленный перестук откуда-то со стороны гравитационного узла. Платформа скрывалась от пассажирского взора: сначала позади, а потом в клубах декоративного дыма.

Следующая остановка, Циолковский.

Вагон первого класса, так называемое купе. У меня оказалось три соседа, двое из которых мнимые, предоставленные искином поезда.

Один из троицы настоящий, однако, деперсонализация – обязательное условие передвижения по космосу. Стремление разгадать личность попутчика, одна из движущих сил поезда.

Я дотронулась до полей сенсорной шляпки и приступила к активации древнего ритуала:— Поехали!

— Воистину поехали! — тут же отозвалась вторая дама, прикладывая кончики пальцев к своей шляпке.

Вот и думай, готовилась ли она подобно мне или же так реагируют на активность пассажира мнимые личности. В пользу мнимости говорила быстрая реакция, опровергать мою гипотезу пыталось ироничное выражение лица дамы.

Наши спутники мужского пола, вопреки древнему этикету, застыли в молчании: то ли искин тормозит, то ли оба не удосужились ознакомиться с парадигмой до отправления и сейчас стремительно изучали свои роли в расширенной реальности.

Хотя отчего оба? Это первый класс, то есть, реален был лишь один из троицы. В таком случае дама имела чуть больше шансов оказаться настоящей.

На всякий случай я пригляделась к её аватару. Архаика конца девятнадцатого века, туго затянутая корсет, по нейронам которой время от времени проскакивали декоративные искры, платье в пол, с оборками и микроманипуляторами, скрытыми среди трёхмерной вышивки.

Шляпка почти как моя, под соломой – это фетиш текущей недели. А вот лицо типичное, югазиатное, лет тридцати-пятидесяти, по три зрачка в глазу.

— Юфимия Трамаунт, полевой архитектор и блокодел, — видя, что никто не спешит представить свой образ остальным, сообщила я, спровоцировав смущение на мужских лицах.

— Куда делись наши минервы! – воскликнул лысый толстяк, очнувшись от странного оцепенения при звуках моего имени. — Прошу прощения, рассинхрон дополненной реальности. Зовите меня Тюмень Сороковой, я космивояжёр компании «Формальгаунт Ураниум». Мы получили концепцию на реализацию поезда Москва-Эриду, теперь мне придётся скупить все

топологические процессоры на будущей трассе. Ни у кого из вас нет транзакций этих топосов? Я готов компенсировать ваше внимание к данному вопросу.

— Я не очень хорошо разбираюсь в сценарных композициях, — пожал плечами долговязый мужчина средних лет с гладкими рыжими волосами до плеч. — Сикстиллионт Вяземский, ассоциант Гармонической палаты Марса. Как вы понимаете, буду вынужден покинуть купе на остановке Фобос-Пассажирский. Но до этого всецело к вашим услугам.

— Одна я, никем не представленная, помню этот сеттинг, — вздохнула дама, откликнувшись на мою реплику. — Вера Купер, архаист алхимической коллегии.

Рука дамы дёрнулась в сторону скрытого элемента дополненной реальности, но все остальные вежливо сделали вид, будто ничего не заметили. С персонажа, генерируемого исключением и не такое станется, пока вокруг только один сосед и две контактные голограммы высшего качества, нельзя доверять никому.

Кроме, разумеется, проводника. Проводник заведомо сгенерирован поездом. Я с готовностью приняла условия задачи. Поезд уже оттормаживался над Циолковским, а перед нами уже работала молекулярная сборка стаканов с традиционным для этого вида транспорта не толерантным чаем.

После Циолковского была ещё станция Лагранж-Фронтир. Когда-то за ней крутились станции маргиналов, но с тех пор прошло четыре социокультурные революции, потому за окном только пустошь, руины и косяки перелётных верблюдов на горизонте.

Здесь концептуальную целостность и непротиворечивость соблюдали формально, в пределах антропного фактора.

— Хаотические образы генерируются из того информационного мусора, что порождает ноосфера человечества — об этом нам за порцией чая рассказала Вера.

Она оказалась интересным собеседником, хотя порой всё равно приходилось украдкой запрашивать в дополненной реальности расшифровку некоторых слов. По сравнению с Метрополией, от Террамуна до марсианского пояса царит варварство низкой информационной плотности.

По плоскостям пре-реальности, которую Вера упорно называла прерией, катились деловитые боты, время от времени на горизонте ненадолго возникали спейсбои на сферических конях.

Я что есть сил старалась не включать оптику с мультикратным увеличением. На ходу подлеца всё равно не подстрелить, сколько бы лицензий на отстрел мне ни выдал Ватикан. Да и вероятность встретить того самого, сразу по выезду из Метрополии, практически нулевая. Сообщение пришло с Япета, конечной платформы этого маршрута – оттуда и начну поиски.

— Скомпенсирую скорое отбытие историй! — провозгласил Сикстиллионт Вяземский, стоило Вере ненадолго замолчать. Я тут же заподозрила в нём контактную голограмму, только искин надел бы на гуманоида галстук в форме кальмара.

— Здесь много дикой топологии, неведомое количество индийцев, путешествующих на вигманах типа «Гангах» и «Шамбалах» по просторам Системы. Я вежливо кивнула шляпкой в ответ на давно известное. Именно в прерию сбежал мой целевой гад. За пределы сертифицированных пространств и деклараций, чтобы сразу не прикончила. Мазохист – не иначе, хочет умереть уставшим.

— Иногда орбиты индийских вигманов интерферируют с поездами, — сверкнул глазами Сикстиллионт и огляделся по сторонам.

— Ещё чаю? — поинтересовался проводник, моментально вырисовываясь в объёме купе чуть сбоку от нас. — С Ганешей.

— Мне цвета космоса, без сахара, — попросила Вера, протягивая стакан. Я восхитилась элегантностью и архаичностью её бессмысленного жеста. — Два.

— Во время пересечений индийцы могут нападать на пассажиров, стрелять и танцевать с летальным исходом. Так что будьте осторожны.

— У меня есть стоп-кран! — пренебрежительно фыркнул Тюмень. — Обнулю вектора движения за пару тактов процесса. Как начнут свои приапляски, так и останутся.

— Я тоже вооружена, — пришлось признаться мне, чтобы не выпасть из общего пассажирского контекста. Альтернативой было продолжение чаепития, подобное древнебританской Алисе с пятью часами и шляпником. — Шестиразрядный «Холмс&Ватсон», злоумышленникам резко поздоровится, если они решат встать на пути нашего купе.

— На этот случай у меня в ридикюле Термоядерная Библия на двести гигабайт, — эхом отозвалась Вера, получив от проводника свой чай. — Анафема первого отжима.

Я представила себе индийцев, подпавших под огонь из портативного ускорителя высокоэнергетических частиц, и заранее пожалела агрессоров. Нечего подкатывать свои колёса Сансары к нашему купе!..

— Когда я поехал в Метрополию, соседнее купе оккупировали, варвары — признался Сикстиллионт. — Сам видел, как на платформе Циолковского оттуда вышло больше сотни индийцев. Под конвоем, но вы же понимаете, что туда это вам не оттуда. Едем-то из Метрополии, а не в цивилизованные края!..

— До Фобоса пара тысяч тактов субъективного восприятия, — успокоил ассоцианта Тюмень Сороковой. — Попробуй за такое уцепиться, не с их дата-центрами. Мы же здесь даже сами по себе такое устраиваем, что его рационально не подобрать.

Где-то неподалёку от субъективной локализации поезда возникло что-то похожее на планету с набором щупалец. Два или три щупальца потянулись в сторону купе, но Тюмень ловко щёлкнул стоп-краном, оставляя враждебную локализацию далеко позади.

— Ловко вы их, — похвалил космояджера Сикстиллионт. — Я бы так не сумел. Меня с Марса только в полностью демилитаризованном виде отпускают. Во избежание гармонизации других планет по марсианским канонам красоты. А какой у меня дома оккамитизатор лежит! Два лезвия в старорусском стиле — одно ломает, а другое утрачивает. Но с собой, увы, нельзя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.